

Михаил Булгаков, его время и мы

Коллективная монография под редакцией Гжегожа Пшебинды и Януша Свежего, Краков 2012

*Михаил Юрьевич Федосюк**

Россия

О ПУШКИНСКИХ ТРАДИЦИЯХ В ЯЗЫКЕ М. БУЛГАКОВА

Анализируя отражение в творчестве М. Булгакова традиций русской литературы, исследователи неизменно отмечают то влияние, которое оказал на писателя Н. В. Гоголь¹. Однако речь при таком подходе обычно идет исключительно о содержательных особенностях прозы Булгакова – его приверженности к изображению фантастических ситуаций, сатире, гротеску. Если же говорить о тех традициях, которые проявляются в манере повествования, в языке Булгакова, то здесь на первое место, безусловно, должно быть поставлено имя Пушкина².

* Доктор филологических наук, профессор. Работает профессором кафедры теории преподавания иностранных языков Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

¹ Б. Ф. Егоров, *Булгаков и Гоголь (Тема борьбы со злом)*, в кн.: *Исследования по древней и новой литературе. Сборник. Посвящается 80-летию Д. С. Лихачева*, отв. ред. Л. А. Дмитриев, Ленинград 1987, с. 90–95; В. А. Чеботарева, *Рукописи не горят*, Баку 1991; М. О. Чудакова, *Гоголь и Булгаков*, в кн.: *Гоголь: история и современность (К 175-летию со дня рождения)*, сост. В. В. Кожин и др., Москва 1985, с. 360–389; J. Curtis, *Bulgakov's last decade. The writer as hero*, Cambridge 1987.

² О влиянии творчества А. С. Пушкина на содержание произведений М. Булгакова см.: А. П. Забровский, *Пушкинская традиция в творчестве М. А. Булгакова. Автореферат*

Для доказательства того, что язык произведений Булгакова отражает прежде всего пушкинские традиции повествования, сопоставим следующие два начальных фрагмента художественных текстов:

(1) В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, – словом, все те, которых называют господами средней руки. В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод. [...]

Когда экипаж въехал на двор, господин был встречен трактирным слугою, или половым, как их называют в русских трактирах, живым и вертлявым до такой степени, что даже нельзя было рассмотреть, какое у него было лицо. Он выбежал проворно с салфеткой в руке, весь длинный и в длинном демикотонном сюртуке со спинкою чуть не на самом затылке, встряхнул волосами и повел проворно господина вверх по всей деревянной галдарее показывать ниспосланный ему богом покой³.

(2) Однажды играли в карты у **конногвардейца Нарумова**. Долгая зимняя ночь прошла незаметно; сели ужинать в пятом часу утра. Те, которые остались в выигрыше, ели с большим аппетитом; прочие, в рассеянности, сидели перед пустыми своими приборами. Но шампанское явилось, разговор оживился, и все приняли в нем участие.

– Что ты сделал, **Сурин**? – спросил хозяин.

– Проиграл, по обыкновению. Надобно признаться, что я несчастлив: играю мирандолом, никогда не горячусь, ничем меня с толку не собьешь, а всё проигрываюсь!

– И ты ни разу не соблазнился? ни разу не поставил на *руте*⁴?. Твердость твоя для меня удивительна.

– А каков **Германн**! – сказал один из гостей, указывая на **молодого инженера**, – отроду не брал он карты в руки, отроду не загнул ни одного паролы, а до пяти часов сидит с нами и смотрит на нашу игру!⁵

Как видим, Гоголю свойственна э к с п л и ц и т н а я манера повествования: сообщения в приведенном отрывке и, разумеется, не только

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1994; В. А. Жданова, *Наследие А. С. Пушкина в творчестве М. А. Булгакова. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Москва 2003.

³ Н. В. Гоголь, *Мертвые души*, в кн.: он же, *Избранные сочинения. В двух томах*, т. 2, Москва 1984, с. 174.

⁴ Курсив А. С. Пушкина.

⁵ А. С. Пушкин, *Пиковая дама*, в кн.: он же, *Собрание сочинений. В шести томах*, т. 4, Москва 1969, с. 268–269.

в нем подробно передаются главным образом в явном виде – при помощи либо самостоятельных предложений, либо таких частей сложных предложений или обособленных членов предложения, которые специально предназначены для передачи новой информации. Пушкин же, напротив, нередко прибегает к неявным, или *имплицитным*, способам передачи сообщений. Носителями подобных сообщений являются не предложения, а такие несамостоятельные их компоненты, которые, судя по форме и контексту употребления, должны обозначать предметы или ситуации, о существовании которых получателю текста уже известно. Однако поскольку в реальности подобной осведомленности у получателя нет, восприятие смыслов этих компонентов заставляет его мысленно корректировать уже воспринятое содержание, добавляя к нему новые сообщения, которые, таким образом, оказываются переданными имплицитно. Поскольку явную передачу информации в лингвистике принято называть *предикацией*, рассматриваемый неявный способ информирования адресата обычно именуют *имплицитной предикацией*⁶.

Вернемся к приведенному выше пушкинскому примеру (2). Известно, что каноническое, нейтральное в смысловом и стилистическом отношении употребление имен собственных возможно либо в предложениях *именования*, специально предназначенных для информирования адресата об имени собственном того или иного лица или предмета⁷, либо в таких контекстах, где данное имя уже известно адресату. С этой точки зрения использование выделенного нами имени собственного в нижеследующем примере (3) в смысловом отношении совершенно обычно, а в примере (4) не соответствует каноническим правилам употребления имен собственных (в контексте романа *Мастер и Маргарита* это несоответствие несет важную информацию о том, что Воланд разочаровался в возможности убедить в чем-либо Берлиоза и стал игнорировать его коммуникативные интересы).

(3) Прежде всего откроем тайну, которую мастер не пожелал открыть Иванушке. Возлюбленную его звали **Маргаритою Николаевной**⁸.

(4) – Нет, этого быть никак не может, – твердо возразил иностранец.
– Это почему?

⁶ М. Ю. Федосюк, *Неявные способы передачи информации в тексте. Учебное пособие по спецкурсу*, Москва 1988.

⁷ Н. Д. Арутюнова, *Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы*, Москва 1976.

⁸ М. Булгаков, *Мастер и Маргарита*, в кн.: он же, *Избранное: Роман «Мастер и Маргарита»; Рассказы*, Москва 1980, с. 176.

– Потому, – ответил иностранец и прищуренными глазами поглядел в небо, где, предчувствуя вечернюю прохладу, бесшумно чертили черные птицы, – что **Аннушка** уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже разлила. Так что заседание не состоится⁹.

Сказанное дает основания утверждать, что и в рассматриваемом нами примере (2) имена собственные **Сурин** и **Германн**, а также словосочетание **конногвардеец Нарумов** употреблены неканонически, поскольку читателям начальных строк *Пиковой дамы* пока еще неизвестно о существовании носителей этих имен. Однако установка на восприятие текста как осмысленного заставляет читателя мысленно добавлять к воспринимаемому ими содержанию эксплицитно не выраженные в нем сообщения «Существовал конногвардеец Нарумов» и «Среди игравших в карты были люди по фамилии Сурин и Германн». Подобные сообщения мы будем называть **имплицитно предикцируемыми сообщениями** и при необходимости кратко обозначать аббревиатурой ИПС.

Кроме того, судя по форме выражения и контексту, употребленные в примере (2) словосочетания **долгая зимняя ночь** и **молодой инженер** обладают смыслами определенности, т. е. указывают на то, что обозначаемые ими объекты уже известны получателям¹⁰. Это обстоятельство побуждает читателей мысленно добавлять к воспринимаемому содержанию имплицитно предикцируемые сообщения «Игра в карты проходила долгой зимней ночью» и «Германн был молодым инженером».

Принимая во внимание все сказанное, легко убедиться в том, что булгаковская манера повествования очень близка к пушкинской. Тексты Булгакова, как и пушкинские тексты, насыщены имплицитно предикцируемыми сообщениями самых разных смысловых типов. Ранее мы продемонстрировали это на материале вершины творчества Булгакова – его романа *Мастер и Маргарита* (1928–1940 гг.)¹¹. Однако к нашим прежним наблюдениям важно добавить, что введенная в русскую литературу Пушкиным имплицитная манера повествования характерна для всего творчества Булгакова. Ниже мы продемонстрируем это на мате-

⁹ Там же, с. 17–18.

¹⁰ М. Ю. Федосюк, *Вопрос о категории определенности / неопределенности в спецкурсе по семантическому синтаксису русского языка*, в кн.: *Межпредметные связи в преподавании лингвистических дисциплин. Методические рекомендации*, отв. ред. И. Г. Добродомов, Москва 1985, с. 61–81.

¹¹ M. Fiedosiuk, *О пушкинских традициях в прозе М. Булгакова*, в кн.: *Kilka rozpraw filologicznych*, [ред.] E. Fryska, J. Mędelska, Bydgoszcz 1997, с. 135–145.

риале первого крупного произведения писателя – романа *Белая гвардия* (1923–1924 гг.).

Какие содержательные типы сообщений передаются в *Белой гвардии* имплицитно? Попробуем ответить на этот вопрос с опорой на типологию смыслов сообщений, разработанную нами на основе современных работ по синтаксической семантике¹².

Во-первых, Булгаков часто использует имплицитные сообщения со смыслом «с в о й с т в о предмета или ситуации»¹³. Уточним, что свойства представляют собой такие признаки предметов и ситуаций, которые присущи им либо постоянно, либо на протяжении длительных периодов, а не отдельных моментов существования. Например:

(5) Алексей, Елена, Тальберг и Анюта, выросшая в доме Турбиной, и Николка, оглушенный смертью, с вихром, нависшим на правую бровь, стояли у ног старого коричневого святителя Николы. Николкины **голубые** глаза, посаженные по бокам **длинного птичьего** носа, смотрели растерянno, убито¹⁴ (глава 1, с. 112). ИПС – «Глаза у Николки были голубыми, а нос – длинным, птичьим».

(6) В этот ночной час в нижней квартире домохозяина, инженера Василия Ивановича Лисовича, была полная тишина, и только мышь в **маленькой** столовой нарушала ее по временам. Мышь грызла и грызла, назойливо и деловито, в буфете старую корку сыра, проклиная **скупость** супруги инженера, Ванды Михайловны. Проклинаемая **костлявая и ревнивая** Ванда глубоко спала во тьме спальни **прохладной и сырой** квартиры. Сам же инженер бодрствовал и находился в своем **тесно заставленном, занавешенном, набитом книгами и, вследствие этого, чрезвычайно уютном** кабинетике (глава 3, с. 132). ИПС – «Столовая Лисовичей была маленькой»; «Супруга Лисовича была скупой, костлявой и ревнивой»; «Квартира Лисовичей была

¹² М. Ю. Федосюк, *Типы русского простого предложения в ономаσιологическом аспекте*, «Вопросы культуры речи», вып. 9, Москва 2007, с. 276–302. Ср.: Ю. Д. Апресян, *Лингвистическая терминология словаря*, в кн.: *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*, под общим руководством Ю. Д. Апресяна, вып. 3, Москва 2003, с. XX–XLIX; Н. Д. Арутюнова, *Предложение и его смысл...*; О. А. Крылова, Л. Ю. Максимов, Е. Н. Ширяев, *Современный русский язык. Теоретический курс. Синтаксис. Пунктуация*, Москва 1997; *Семантические типы предикатов*, отв. ред. О. Н. Селиверстова, Москва 1982.

¹³ Здесь и далее под предметами мы понимаем такие элементы действительности, которые характеризуются пространственными параметрами (например, «дом», «рабочие»), а под ситуациями – такие элементы действительности, которые характеризуются временными параметрами (например, «вечер», «работа»). Таким образом, под предметами здесь подразумеваются не только неживые объекты, но и живые существа.

¹⁴ М. Булгаков, *Белая гвардия*, в кн.: он же, *Избранная проза*, Москва 1966. При ссылках на это издание в скобках отмечаются номера глав и страницы.

прохладной и сырой»; «Кабинетик Лисовича был тесно заставленным, занавешенным, набитым книгами и, вследствие этого, чрезвычайно уютным».

Во-вторых, имплицитное выражение у Булгакова нередко получают сообщения со смыслом «с о с т о я н и е предмета или пространства». При этом под состояниями нами понимаются такие признаки предметов, которые, в отличие от действий, не связаны с намеренными затратами этими предметами энергии, а в отличие от свойств, ограничены короткими временными пределами. Например:

(7) – У вас очень открытое лицо, располагающее к себе, – сказал вежливо Лариосик и до того засмотрелся на открытое лицо, что не заметил, как сложил сложную гремющую кровать и ущемил между двумя створками Николкину руку. **Боль** была так сильна, что Николка взвыл, правда, глухо, но настолько сильно, что прибежала, шурша, Елена. [...] Елена и Лариосик вцепились в сложенную автоматическую кровать и долго рвали ее в разные стороны, освобождая **посиневшую** кисть (глава 12, с. 261). ИПС – «Николка ощутил боль»; «Его кисть посинела».

(8) Убедившись, что улица окончательно затихла, не слышалось уже редкого скрипа полозьев, прислушавшись внимательно **к свисту** из спальни жены, Василиска отправился в переднюю, внимательно потрогал запоры, болт, цепочку и крюк и вернулся в кабинетик (глава 3, с. 133). ИПС – «Из спальни Василисиной жены раздавался свист».

В-третьих, в тексте *Белой гвардии* достаточно часты имплицитно преципируемые сообщения со смыслом «с у щ е с т в о в а н и е предмета». В подобных сообщениях в качестве компонента, уже известного адресату, фигурирует либо некоторое названное автором место, либо ничем не ограниченная описываемая в тексте действительность, сообщение же заключается в информации о наличии (или, наоборот, отсутствии) в указанном месте или во всей описываемой действительности какого-либо неопределенного для адресата предмета¹⁵. Например:

(9) Велик был год и страшен год по рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй. Был он обилен летом солнцем, а зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская – вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс.

Но дни и в мирные и в кровавые годы летят как стрела, и **молодые Турбины** не заметили, как в крепком морозе наступил белый, мохнатый декабрь (глава 1, с. 111). ИПС – «Существовали некие молодые люди по фамилии Турбины».

¹⁵ Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев, *Русское предложение. Бытийный тип (структура и значение)*, Москва 1983, с. 8.

(10) Черт. И тут ворота на Разъезжую глухие. Заперты. Значит, опять к стене. Но, увы, дров уже нет. Николка запер предохранитель и сунул револьвер в карман. Полез по **куче битого кирпича**, а затем, как муха по отвесной стене, вставляя носки в такие норки, что в мирное время не поместилась бы и копейка (глава 11, с. 242). ИПС – «Возле стены была куча битого кирпича».

В-четвертых, имплицитное выражение в *Белой гвардии* могут получать сообщения со смыслом «м е с т о п о л о ж е н и е предмета». Их отличие от весьма похожих на них сообщений о существовании состоит в том, что в сообщениях о местоположении упоминается не неопределенный, а, наоборот, определенный, уже известный адресату предмет, и потому такие сообщения несут информацию не о том, что некий предмет существует, а о том, в каком месте находится уже известный адресату предмет¹⁶. Например:

(11) – Здоровеньки булы, пане добродзю, – сказал Мышлаевский ядовитым шепотом и расставил ноги. **Шервинский**, густо-красный, косил глазом. Черный костюм сидел на нем безукоризненно; белье чудное и галстук бабочкой; на ногах лакированные ботинки (глава 14, с. 282). ИПС – «Перед Мышлаевским был Шервинский».

(12) – Ты знаешь, что сейчас в музее сидит тысяча человек наших, голодные, с пулеметами... Ведь их петлюровцы, как клопов, передушат... Ты знаешь, как убили полковника Ная?.. Единственный был...

– Отстань от меня, пожалуйста!.. – не на шутку сердясь, крикнул Шервинский. – Что это за тон?.. Я такой же офицер, как и ты!

– Ну, господа, бросьте, – **Карась** вклинился между Мышлаевским и Шервинским, – совершенно нелепый разговор (глава 14, с. 283). ИПС – «При споре Мышлаевского и Шервинского присутствовал Карась»¹⁷.

В-пятых, в тексте романа нам встретилось одно имплицитно пре-
дицируемое сообщение со смыслом «к в а л и ф и к а ц и я предмета или ситуации». Сообщения со значением квалификации близки к уже рассмотренным сообщениям о свойстве, однако отличаются от них тем, что в сообщениях со значением квалификации предмету или ситуации приписывается не одно свойство, а целый комплекс признаков, присущий некоторому классу объектов. Например:

¹⁶ Там же, с. 12.

¹⁷ Этот пример нуждается в кратком комментарии. Глава 14, в которой повествуется о том, что происходило в квартире Турбиных после захвата Города войсками Петлюры, начинается словами: «Они нашлись. Никто не вышел в расход, и нашлись в следующий же вечер». После этого в главе детально рассказывается о том, как в квартире Турбиных неожиданно появился сначала Мышлаевский, а затем и Шервинский. Однако о том, что нашелся и Карась, читатель узнает только благодаря приведенному фрагменту текста.

(13) Скверно действовали на братьев клиновидные, гетманского военного министерства погоны на плечах Тальберга. Впрочем, и до погон еще, чуть ли не с самого дня свадьбы Елены, образовалась какая-то трещина в вазе турбинской жизни, и добрая вода уходила через нее незаметно. Сух сосуд. Пожалуй, главная причина этому в двухслойных глазах **капитана генерального штаба** Тальберга, Сергея Ивановича... (глава 2, с. 126). ИПС – «Тальберг был капитаном генерального штаба».

В-шестых, в романе встречаются имплицитно предиктируемые сообщения, выражающие смысл «и м е н о в а н и е предмета или ситуации». Такие сообщения информируют об имени или о названии того или иного объекта. Например:

(14) Дверь в переднюю впустила холод, и перед Алексеем и Еленой очутилась высокая, широкоплечая фигура в шинели до пят и в защитных погонах с тремя поручичьими звездами химическим карандашом. [...]

– Здравствуйте, – пропела фигура хриплым тенором и заочевевшими пальцами ухватила за башлык.

– **Витя!** (глава 2, с. 120–121). ИПС – «Вошедшего звали Витя».

(15) Толстая в пенсне мгновенно захлопнула за Николкой дверь. Потом быстро, быстро подбежала к сухонькой даме [матери полковника Най-Турса], охватила ее плечи и торопливо зашептала:

– Ну, **Марья Францевна**, ну, голубчик, успокойтесь... (глава 17, с. 322). ИПС – «Мать полковника Най-Турса звали Марья Францевна».

Вместе с тем, как показали наблюдения, далеко не все известные разновидности сообщений могут получать у Булгакова имплицитное выражение. Вот смысловые типы сообщений, которые в имплицитном виде в *Белой гвардии* нам не встретились:

(а) «о б л а д а н и е предметом», т. е. сообщения о наличии в собственности у какого-либо лица некоторого предмета или предметов; пример эксплицитного выражения подобных сообщений – «Иван Ильич имел в Симбирске дом / На самой на горе, против собора» (Лермонтов);

(б) «о т о ж д е с т в л е н и е предметов или ситуаций», т. е. сообщения о том, что два разных языковых выражения обозначают один и тот же объект; пример эксплицитного выражения подобных сообщений – «Мой сосед – автор этой книги»;

(в) «к в а н т и ф и к а ц и я предметов или ситуаций», т. е. сообщения о количестве каких-либо предметов или ситуаций; пример эксплицитного выражения подобных сообщений – «Нас было пятеро»;

(г) «д е й с т в и е предмета», т. е. сообщения о таких признаках живых существ, которые присущи им на протяжении ограниченных отрез-

ков времени и связаны с целенаправленными затратами этими существами энергии; пример эксплицитного выражения подобных сообщений – «Рабочие строят дом», «Мальчик читает книгу»;

(д) «в о з д е й с т в и е предмета или ситуации», т. е. сообщения о таких положениях дел, при которых некоторый неодушевленный предмет или ситуация вызывают изменение или возникновение другого предмета или другой ситуации, пример эксплицитного выражения подобных сообщений – «Ветер раскачивает деревья», «Машина сбила пешехода».

Отсутствие в тексте *Белой гвардии* имплицитных сообщений типов (а), (б) и (в) легко объяснить тем, что эти семантические типы сообщений вообще редко встречаются в речи. Гораздо интереснее тот факт, что в романе Булгакова не получают имплицитного выражения сообщения типов (г) «действие предмета» и (д) «воздействие предмета или ситуации». Дело в том, что указанные смысловые типы не только высокочастотны в речи, но и составляют основу любого повествования.

В сущности, отмеченное обстоятельство и является причиной отсутствия случаев их имплицитного выражения. Легко увидеть, что Булгаков последовательно прибегает к имплицитному выражению любых статических характеристик объектов. Имплицитное оформление сообщений о свойствах или о состояниях предметов, о наличии в описываемых фрагментах действительности тех или иных предметов или об их местоположении, о принадлежности предметов к определенным классам или об их именах сокращает описательные фрагменты текстов. В то же время сообщения о действиях или о воздействиях представляют собой динамические характеристики, составляющие основу повествовательной части любого текста.

Имплицитное оформление значительной части описания при эксплицитном выражении большинства элементов повествования придает художественному тексту лаконизм и динамичность. По существу, это и есть тот принцип построения художественного текста, который был открыт Пушкиным¹⁸ и которому последовательно следовал в своем творчестве Булгаков.

¹⁸ М. Ю. Федосюк, *Скрытая предикация в прозе А. С. Пушкина*, в кн.: *История структурных элементов русского языка. Сборник научных трудов*, отв. ред. И. Г. Добродомов, Москва 1982, с. 154–163.